

[Нет, ну что ты съешь в прямом эфире?]

[Скажи толком!]

Зрители стрима Сяо Хоу, посвященного разоблачениям, потеряли дар речи.

Но тут камера Сяо Хоу сместилась и нечетко запечатлела высокую спину мужчины в деловом костюме.

- Это Гу Синчжоу! Гу Синчжоу тоже спустился! - Сяо Хоу возбудился еще больше.

Смотрите, не только Мин Жогуй, но и Гу Синчжоу спустился!

И мало того, Гу Синчжоу тоже был в маске и темных очках, полностью экипирован, явно не желая, чтобы его узнали.

[Неужели он тоже пришел поесть жареного риса?!]

[Невозможно, абсолютно невозможно!]

[Это же явный тайный роман, будто они боятся, что их не заметят, тц-тц-тц. Под прикрытием толпы у лотка с рисом тайно встречаются, да? В гуще толпы признаются друг другу в любви, да? Вот же умеют развлекаться!]

Если бы Мин Жогуй могла видеть, о чем думает папарацци, она бы презрительно бросила:

... Чокнутый.

Не говоря уже о том, что Гу Синчжоу - ее родной двоюродный брат, даже если бы и не был, Мин Жогуй ни с кем бы не стала встречаться.

Раньше все ее мысли были заняты карьерой, а в последнее время, помимо карьеры, большую часть ее энергии поглощал этот жареный рис. Мин Жогуй спала и видела, как стоит в очереди у лотка.

Попробовав всего раз, она уже не могла его забыть.

Сегодняшний рецепт жареного риса был проще, поэтому очередь двигалась быстро. Всего

через десять с небольшим минут подошла очередь Мин Жогуй.

Чем ближе она подходила, тем сильнее чувствовался аромат риса. Теперь она стояла прямо перед лотком. Жареный рис с колбасой и грибами шиитаке, обжариваемый на сильном огне, источал густой аромат копченой колбасы, который вместе с горячим паром поднимался вверх.

На раскаленном дне вока рассыпчатые круглые рисинки в процессе жарки впитали жир от колбасы и соус. Темно-коричневые ломтики грибов были равномерно распределены, блестя от масла. Тонко нарезанная колбаса, обжаренная до хрустящей корочки и сочащаяся жиром, пузырилась и шипела, источая соленый аромат и запах соуса!

- Босс Цзянь, мне порцию риса с колбасой, - глаза Мин Жогуй загорелись, она нетерпеливо отсканировала QR-код для оплаты.

- Хорошо!

Цзянь Юньлань умело перемешал рис, посыпал зеленым луком, и вскоре миска горячего риса с копченой колбасой была готова.

Полные рисинки пропитались соусом и соблазнительно блестели на солнце. Полупрозрачная, поджаренная снаружи и нежная внутри колбаса ярко-красного цвета, наполовину из жира, наполовину из мяса, блестела от масла и смешивалась с грибами в рисе. Густой аромат от вока и копченой колбасы распространялся вместе с паром.

Мин Жогуй схватила миску с сияющим золотом рисом, как величайшее сокровище, слезы почти навернулись на глаза.

Наконец-то, наконец-то!

Она так долго ждала этого дня!

Мин Жогуй обняла рис и, как многие другие посетители, даже не стала искать место, чтобы сесть, а принялась есть прямо стоя.

Она зачерпнула полную ложку ароматного риса с колбасой и отправила ее в рот...

Первым ощущался теплый, насыщенный вкус жареного риса - мягкого, но упругого, с легкой клейкостью между зернышками. Аромат соуса, сладость колбасы, сочность грибов - все это пропитало рис, создавая невероятно богатый вкус. Жуя дальше, Мин Жогуй вскоре наткнулась на скользкий гриб, который впитал в себя много соуса и горячо растекся во рту.

Внезапно тонко нарезанная колбаса затрепетала между зубами. Маслянистая корочка была

хрустящей. От укуса мясной жир мгновенно взорвался во рту - насыщенный соленый вкус, жирный, но не приторный, в сочетании с рисом и грибами дарил ощущение полного счастья...

Мин Жогуй ела так быстро, что обожглась, но не хотела замедляться. На лбу выступил пот. Шипя от горячего, Мин Жогуй жадно глотала рис.

Вкусно, так вкусно!

Если бы она могла есть такой вкусный рис каждый день, она бы согласилась хоть каждый день ходить по красной дорожке и получать награды за лучшую женскую роль!

Неподалеку Сяо Хоу держал камеру:

-...

Нет, ну это не то, о чем договаривались!

Шестьдесят-семьдесят тысяч зрителей онлайн были недовольны.

Обещали разоблачение, железные доказательства тайной встречи Мин Жогуй и Гу Синчжоу.

Но за последние полчаса Мин Жогуй действительно просто стояла в очереди, серьезно стояла, с надеждой стояла... а потом ела рис, счастливо ела рис, полностью поглощенная процессом.

И судя по ее лицу, этот рис был просто божественно вкусным, таким ароматным, что она ела, забыв обо всем на свете!

[Эй, эй, эй! Где обещанная сенсация? И это все?!]

[Сестра Мин так аппетитно ест, ха-ха-ха!]

[Черт, даже хейтеры умилились~]

[Снаружи холодная и элегантная топ-звезда, а на самом деле - гурманка, которая каждый день тайком стоит в очереди у лотка с едой orz. Мин Жогуй в этой лиге непобедима!]

[Неужели этот рис действительно такой вкусный? (сглатывает слюну)]

[Папарацци, выходи! @Хоу Мянбао, где твои доказательства? Где??]

[Верните деньги!]

Сяо Хоу вспотел от волнения.

Но вскоре он кое-что сообразил и успокоился. Сяо Хоу тихо сказал:

- Чего вы торопитесь? Они же играют спектакль, так что играют по полной. Очередь за рисом - это просто прикрытие. Рис, конечно, надо съесть, иначе как не спалиться...

- Вот после риса и начнется самое интересное!

- Смотрите на Гу Синчжоу.

Сяо Хоу больше не решался снимать Мин Жогуй. Какой смысл снимать, как она самозабвенно ест рис? Он повернул камеру на только что вышедшего Гу Синчжоу.

С Гу Синчжоу точно что-то не так.

В такую жару так закутался, ведет себя подозрительно, крадется - наверняка задумал что-то нехорошее...

В объективе камеры Гу Синчжоу еще выше натянул маску, огляделся, убедившись, что на него никто не смотрит.

Он не хотел, чтобы его узнали сотрудники.

Если сотрудники обнаружат, что он тайно стоит в очереди за рисом, какой позор!

К тому же, Гу Синчжоу бесчисленное количество раз грозился...

Он никогда не будет есть жареный рис, приготовленный кем-то, кроме А-Шэна.

Рис А-Шэна был для него особенным.

Гу Синчжоу снова вспомнил прошлый вечер.

Вчерашняя работа на лотке была вынужденной мерой. Позже, поскольку Гу Синчжоу неплохо справился с помощью у лотка, Гу Тяньчэн решил понаблюдать за ним еще некоторое время, и его место президента "Юаньчжоу Групп" пока что было сохранено.

Решив насущную проблему, он должен был бы выбросить из головы всю эту историю с торговлей.

Это ведь не имело никакого отношения к его жизни.

Но после вчерашней работы запах того жареного риса с лимоном, ветчиной и яйцом никак не выветривался из его носа.

Даже когда Гу Синчжоу уже лежал в кровати, перед его глазами всплывали счастливые улыбки людей, блестящий от масла рис, аромат лимона, хрустящая ветчина...

Словно его прокляли.

И еще, та последняя миска риса, которую Цзянь Юньлань приготовил для него, была перехвачена другим.

Какая дерзость!

Посреди ночи Гу Синчжоу в ярости открыл глаза, поднял с постели дюжину личных поваров и приказал:

- Приготовьте мне жареный рис!

Личные повара Гу Синчжоу уже привыкли. Президент время от времени сходил с ума подобным образом, и каждый раз все шло по одному и тому же сценарию:

Он заставлял всех готовить ему жареный рис с яйцом. После приготовления сам не ел ни кусочка, а просто смотрел на рис отсутствующим взглядом, с безумным выражением лица, средним между плачем и смехом, бормоча: "А-Шэн, никто не может сравниться с твоим жареным рисом с яйцом..." Затем он сметал весь рис на пол, с выражением полного безразличия уходил.

Комбинация действий была отработана до автоматизма.

Поскольку они были слишком хорошо знакомы с этим процессом, повара могли пересказать

его по памяти и даже точно предсказать, на какой минуте и секунде какой этап начнется.

Например, через десять минут господин Гу начнет отсутствующе смотреть на рис.

Через двадцать минут господин Гу начнет бормотать себе под нос, разговаривая с "А-Шэном".

Еще через пять-шесть минут господин Гу начнет беситься, сметать все со стола и швырять рис на пол.

Как профессиональные личные повара, они, конечно, не лезли с разговорами, да и незачем было.

Господин Гу платил им очень высокую зарплату.

Шестизначная сумма в месяц.

С такой зарплатой, не говоря уже о том, что Гу Синчжоу лишь изредка поднимал их посреди ночи, чтобы посмотреть, как он сходит с ума, - даже если бы Гу Синчжоу приказал им готовить, танцуя стриптиз у шеста с фотографией "А-Шэна" в руках, они бы не отказались.

Зарабатывание денег, что поделать.

Таких хороших (щедрых до глупости) начальников, платящих такие деньги, сейчас мало!

Но на этот раз повара, поднятые посреди ночи готовить рис с яйцом, поняли, что что-то не так.

Гу Синчжоу не следовал сценарию.

Он даже выдвинул очень специфическое требование:

- В рисе должны быть ветчина и яйца, и еще лимон.

Повара:

- ?

Очень конкретное требование.

Или, скорее, слишком конкретное.

Словно Гу Синчжоу просил их имитировать какую-то определенную порцию риса с яйцом.

Раньше Гу Синчжоу никогда не уточнял состав риса, потому что он его и не ел! Просто использовал как реквизит для своего безумия!

Повара с трепетом готовили, проявив крайнюю осторожность, и сделали пять порций риса с лимоном, ветчиной и яйцом в разных стилях.

И на этот раз, нарушив все сценарии, Гу Синчжоу взял ложку и попробовал каждую порцию.

Повара дрожали от страха.

Вскоре Гу Синчжоу швырнул ложку, его лицо помрачнело, он с трудом сдерживая гнев, сказал:

- Не вкусно!

- Даже... даже рис с уличного лотка вкуснее вашего! Я плачу вам такие деньги каждый месяц, а вы что, даром едите свой хлеб?!

Рис с уличного лотка вкуснее их?

Повара почувствовали себя немного обиженными.

Раньше господин Гу постоянно сравнивал их с этим неизвестным "А-Шэном", это еще ладно. Но теперь что, уровень сравнения упал? Их сравнивают с уличным лотком?

Они ведь все раньше были шеф-поварами в трехзвездочных мишленовских ресторанах, их наняли за большие деньги. Даже если они готовят не идеально, неужели они хуже уличного торговца?!

И откуда Гу Синчжоу знает вкус риса с уличного лотка?

Он его пробовал?

Внутренние монологи поваров гремели, мысленно они уже проклинали Гу Синчжоу до восемнадцатого колена, но внешне лишь робко пробормотали:

- Да, простите, господин Гу, мы будем усердно совершенствовать свое мастерство.

Гу Синчжоу в ярости смел весь рис на пол:

- Вон! Все вон!

Его глаза покраснели, он уставился на разбросанный рис и пробормотал:

- А-Шэн, действительно, никто не может сравниться с тобой...

Увидев такое поведение, повара вздохнули с облегчением.

Хорошо, начался привычный сценарий.

Раз пошел сценарий, значит все в порядке! На этом этапе им нужно было просто убрать рис с пола и тихо уйти, не мешая боссу предаваться воспоминаниям.

Они не боялись безумия Гу Синчжоу, они боялись, что он начнет импровизировать и задавать им новые задачки.

Эх, деньги трудно заработать, а дерьмо есть неприятно.

В общем, вот что произошло прошлой ночью.

Гнев от того, что он не смог поесть риса, не утихал до самого утра. Встав, Гу Синчжоу поехал в компанию. Увидев у входа этот раздражающий лоток, у которого еще до девяти утра выстроилась длинная очередь...

Кучка безвкусных людей, тратят время с утра у лотка, наверное, так всю жизнь и проживут.

Но по мере того, как стрелки часов приближались к девяти, Гу Синчжоу становился все более беспокойным, не мог усидеть на месте.

Жареный рис.

Горячий, вкусный жареный рис.

В десять минут десятого Гу Синчжоу наконец не выдержал, надел маску и темные очки и спустился вниз.

Он не то чтобы хотел есть рис. Просто хотел убедиться, что рис с яйцом А-Шэна определенно лучше, только и всего!

Перед Гу Синчжоу, по грубым подсчетам, стояло шестьдесят-семьдесят человек.

- Ограничено ста порциями. Если повезет, может, и нам достанется, - с тревогой сказал человек позади него. - А то будет как у меня вчера: час в очереди простоял, а рис закончился.

Гу Синчжоу:

- О?

Увидев его реакцию, стоявший за ним Ся Хун заговорил еще оживленнее.

Вспоминая это, Ся Хун чуть не плакал. Он был очень болтливым человеком, а поскольку в очереди все равно делать было нечего, он разговорился с Гу Синчжоу:

- Рис босса Цзяня такой вкусный, такой популярный! За эти дни я его только раз попробовал, съел и теперь не могу забыть, все остальное кажется невкусным...

- Вот вчера, например, я рассчитал время, пришел в очередь, а меня вызвали код переделывать, так и не поел, - сердито сказал Ся Хун.

- Каждый день переработки, исправление планов, я скоро жить в офисе буду! Наш президент Гу в компании - просто не человек, хуже скотины!

Гу Синчжоу:

-...

- Хуже скотины? - Гу Синчжоу поправил очки.

- Ага, - Ся Хун загнул пальцы, считая, сколько раз он перерабатывал на этой неделе. - Эти богачи, каждый день такие важные ходят, хе-хе... Но они не так счастливы, как мы.

Гу Синчжоу:

- Это почему же?

Ся Хун гордо выпятил грудь:

- Вот взять хотя бы этот жареный рис с яйцом босса Цзяня. Гу Синчжоу и ему подобные богачи презирают уличную еду, им в жизни не попробовать такой вкуснотищи! Их жизнь обречена на относительную неудачу!

Гу Синчжоу замолчал.

- Кстати, братан, чего ты в такую жару в маске и очках? - с любопытством посмотрел на него Ся Хун.

Гу Синчжоу приподнял бровь.

Каждое его движение излучало непререкаемую властность. Гу Синчжоу лениво опустил очки:

- Говоришь, чья жизнь обречена на относительную неудачу?

Ся Хун:

-...

Ся Хун:

-.....

Губы Ся Хуна задрожали, лицо стало белым как бумага.

Конец, конец, конец, конец.

Ся Хун готов был дать себе пощечину. Ну почему он такой болтливый, почему ему обязательно надо было это сказать!

Вот и договорился.

Завтра его уволят за то, что он вошел в компанию с левой ноги!

Ся Хун понуро опустил голову. Очередь медленно двигалась. Когда подошла его очередь, у Цзянь Юньланя почти закончились ингредиенты.

- Клиент, с вами все в порядке? - увидев бледное лицо Ся Хуна и темные круги под глазами, обеспокоенно спросил Цзянь Юньлань. - Плохо себя чувствуете?

- Я в порядке, - криво усмехнулся Ся Хун.

Работу уже потерял, что еще может случиться?

Так что эту миску риса он съест с тройной силой!

- Босс Цзянь, мне порцию риса с колбасой.

- Хорошо.

Цзянь Юньлань налил масла, начал бросать лук, грибы и колбасу...

Вскоре порция риса с колбасой была в руках Ся Хуна.

На солнце рисинки были отчетливо видны, приобретя аппетитный золотисто-коричневый цвет от соуса. Ярко-красная колбаса, наполовину из жира, наполовину из мяса, блестела от масла. Насыщенный сладко-соленый аромат ударил в нос вместе с характерным густым запахом кантонской копченой колбасы, горячий, обжигаящий руки.

К счастью или к несчастью, после того как Ся Хун получил рис, Цзянь Юньлань пересчитал заказы и с сожалением объявил:

- На сегодня сто порций жареного риса проданы, спасибо всем за поддержку!

Стоявший следующим за Ся Хуном Гу Синчжоу:

-...

- Я заплачу, - Гу Синчжоу властно взмахнул рукой, его взгляд был холодным и решительным. - Тысячу юаней.

Окружающие посетители недовольно зашикали:

- Не надо нечестной конкуренции!

- Босс Цзянь, не слушайте его, тысяча юаней - это слишком много?!

- Босс Цзянь сказал, что не продаст, значит, не продаст, не стоит биться в агонии.

И действительно, Цзянь Юньлань сказал:

- Простите, все продано.

Постоянные клиенты знали: если Цзянь Юньлань сказал, что все продано, значит, действительно все продано. Даже если сам Господь Бог спустится, он не продаст ни одной лишней порции.

Не то чтобы он не хотел, система "Бога Кулинарии" не позволяла!

Гу Синчжоу стиснул зубы.

Внезапно он посмотрел на Ся Хуна, только что получившего последнюю порцию риса, и прищурился.

Ся Хун сглатывал слюну, его лицо выражало предвкушение. Он держал ложку, готовый начать есть.

Ся Хун:

- ?

У Гу Синчжоу возникла идея.

Он посмотрел на Ся Хуна, изогнул губы в дьявольской усмешке:

- Ты ведь не хочешь потерять работу из-за того, что вошел в компанию с левой ноги?

Ся Хун:

-...

Нет, он не может так со мной поступить.

В глазах Ся Хуна появилось отчаяние.

Я им покажу, этим богачам!

Убить можно, унижить - нет!!!

Мысленно обругав всех предков Гу Синчжоу, после невероятно тяжелой внутренней борьбы, Ся Хун дрожащей рукой, с мертвенно-бледным лицом протянул рис Гу Синчжоу:

- Господин Гу, я не хочу этот рис, ешьте вы, хе-хе.

Вот она, беспомощность взрослого человека.

Будь он на пять лет моложе, возможно, он бы просто гневно крикнул, схватил рис и ушел.

Но сейчас все было по-другому. На нем висела ипотека, двое стариков-родителей, трехлетняя кошка на иждивении. Эту работу он не мог позволить себе потерять!

Ся Хун, закрыв лицо руками, плача, ушел.

- Этот прием называется "богомол ловит цикаду".

Гу Синчжоу держал в руках горячую порцию риса.

Его хваленая сила воли... сейчас можно ее временно отключить.

Кадык Гу Синчжоу дернулся. Он взял ложку, его глаза наполнились предвкушением.

Внезапно рядом раздался знакомый властный голос:

- Что ты здесь делаешь с утра пораньше вместо того, чтобы быть на совещании в компании?

Гу Тяньчэн нахмурившись смотрел на Гу Синчжоу.

Посмотрев на Цзянь Юньлани, который собирал свой лоток на трехколесном велосипеде, а затем на Гу Синчжоу с рисом в руках, Гу Тяньчэн все понял.

Ах ты, паршивец.

За спиной у отца решил поесть в одиночку, да?

Гу Тяньчэн посмотрел на Гу Синчжоу, прищурился. У него возникла идея.

Гу Тяньчэн изогнул губы в дьявольской усмешке:

- Сынок, ты ведь не хочешь потерять пост президента из-за того, что вошел в компанию с левой ноги?

Гу Синчжоу:

-...

Нет, он не может так со мной поступить.

В глазах Гу Синчжоу появилось отчаяние.

Две минуты спустя.

Гу Синчжоу, закрыв лицо руками, плача, ушел.

Его властная спина сейчас выглядела одинокой и беспомощной, подавленные эмоции не находили выхода.

Гу Тяньчэн слегка улыбнулся.

- А этот прием называется "иволга позади".

Гу Тяньчэн держал в руках горячую порцию риса.

Он зачерпнул ложку риса и отправил ее в рот. Мягкие, но упругие рисинки, насыщенный вкус соуса, теплый, с легкой сладостью и соленостью, хрустящая, сочная колбаса, мягкие, скользкие грибы...

Ммм, вкусно!

Гу Тяньчэн поднял большой палец вверх.

Гу Тяньчэн был доволен, но не все разделяли его радость.

Например, папарацци Сяо Хоу.

В его стриме уже царил хаос, все кричали, что он зря потратил их время:

[Где сенсация??? Где??? Доказательства???)

[С утра пораньше собрал тут всех на полдня и доказал три вещи: 1. Мин Жогуй очень любит жареный рис. 2. Гу Синчжоу очень любит жареный рис. 3. Жареный рис очень вкусный]

[Бессовестный кликбейт от желтой прессы, расходимся]

[Даже председатель Гу очень любит жареный рис (точка)]

[Ха-ха-ха-ха, вроде как доказывал роман топ-звезды и президента корпорации, а на деле доказал, что жареный рис действительно вкусный...]

[Неужели он правда такой вкусный! Я даже сам захотел попробовать! Почему столько людей стоят в очереди и интригуют ради этой миски риса!]

Сначала, когда Мин Жогуй простояла полдня в очереди, купила рис и с удовольствием начала есть.

Тогда Сяо Хоу еще думал, что есть шанс на поворот событий.

Может быть, когда спустится Гу Синчжоу, они начнут тайно общаться, обмениваться взглядами?

Пока он не снял, как Гу Синчжоу тоже спустился и послушно встал в очередь. Мало того, чтобы поесть риса, он еще и интриговал с кем-то, с трудом добытый рис у него отобрал председатель Гу, а он сам, после того как у него отобрали рис, закрыл лицо руками и плача убежал...

Он же властный президент! Закрыв лицо! Плача убежал!

Мин Жогуй и Гу Синчжоу за все это время даже не взглянули друг на друга, они, возможно, даже не знали о присутствии друг друга. В конце концов, они просто пришли купить порцию риса, насладились едой и ушли, скрыв свои подвиги и славу.

Сяо Хоу надеялся с помощью этого разоблачения вознестись на вершину китайских папарацци, стать королем сыска.

Кто же знал, что он так провалится? Теперь он стал посмешищем!

Сяо Хоу был в отчаянии. Он поднял камеру, как гранату, и с решимостью смертника бросился к еще не уехавшему лотку...

Он хотел увидеть, насколько же вкусен этот проклятый рис, этот рис, о котором мечтали топ-звезда, президент и председатель "Юаньчжоу Групп"!

Сяо Хоу с камерой, как петарда, ворвался в толпу, расталкивая людей. Увидев, что он несется к Цзянь Юньланю, люди в панике закричали:

- Тревога! Кто-то не купил рис и сошел с ума!!!

- Босс Цзянь, беги, ааааа!

- Может, полицию вызвать? То, что он несет, не граната ли? Не смог поесть риса и решил покончить с собой, забрав с собой босса Цзяня? =□=

- Хотя, кажется, я могу понять это чувство. Рис такой вкусный, если не можешь его получить, нужно уничтожить, да? ~

Остальные посмотрели на сказавшую это девушку с виду тихую и скромную:

- ???

Девушка хихикнула и, мрачно поводела ногой по земле и ушла.

Все:

-...

Как страшно.

С кем им вообще приходится соревноваться за одну миску риса каждый день?!

Тем временем, Сяо Хоу, прорываясь сквозь толпу, быстро добрался до лотка.

Зрители его стрима уже собирались уходить, но, увидев этот поворот событий, мгновенно заинтересовались снова:

Им тоже стало любопытно, как выглядит повар, создавший этот восхитительный рис, покоровший Мин Жогуй и Гу Синчжоу?

В представлении большинства владелец лотка с уличной едой - это обычно полный, немного пожилой, добродушный человек с акцентом. Рис у этого торговца такой вкусный, наверняка это результат многолетнего опыта...

В воображении зрителей возник классический образ владельца лотка средних лет с пивным животом и в поварском колпаке.

И тут Цзянь Юньлань, снимавший фартук, попал в кадр.

Бледный утренний свет нежно окутывал его. В еще не рассеявшемся пару его черты лица были потрясающе красивы, особенно глаза - темные, почти синие, невероятно притягательные.

Зрители:

[...]

Зрители:

[!!!]

[Мама, я увидел небожителя!!!]

[Нет, подождите.]

[Владелец лотка такой красивый, а столько людей в очереди думают только о том, чтобы купить у него рис?]

[... И никаких других мыслей??!!!]

<http://bllate.org/book/17919/1716725>